

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ЮАНЬ-ЧАО БИ-ШИ

(СЕКРЕТНАЯ ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ)

15 ЦЗЮАНЕЙ

Том I

ТЕКСТ

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА И ПРЕДИСЛОВИЕ
Б.И. ПАНКРАТОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XIII в. в Монголии сложилось одно чрезвычайно любопытное литературное произведение, дошедшее до наших дней и известное под китайским его названием *Юань-чао би-ши* 元朝秘史 (в пекинском произношении *Юань-чао ми-ши*). Оно представляет собою полуэпическое, полуисторическое повествование о предках монгольского царского рода, о племенных взаимоотношениях в период, предшествовавший объединению монголов под властью Чингис-хана, о жизни и деятельности самого Чингиса и о некоторых событиях, происходивших во времена его сына и преемника Угэдэя.

Согласно колофону, имеющемуся в этом сочинении, оно было записано на курултае, собравшемся на реке Керулен в седьмом месяце года мыши¹, что по европейскому летосчислению предположительно относят к 1240 г. Такая датировка основывается на отсутствии в данном памятнике упоминания о смерти Угэдэя, происшедшей в 1241 г.

Однако есть причины, заставляющие усомниться в правильности этого предположения. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что ни в *Юань-ши*, ни в других известных нам исторических трудах нет упоминания о созыве курултая в 1240 г. Затем, в транскрибированном китайскими иероглифами монгольском тексте встречается ряд географических названий, не существовавших в 1240 г., а появившихся много позднее.

До сих пор ни одному исследователю *Юань-чао би-ши* не удалось найти правильного объяснения этим загадкам, и точная дата написания памятника остается пока не установленной².

Кто был автором *Юань-чао би-ши*, мы не знаем. Возможно, что оно было записано со слов одного из современников Чингис-хана, близкого к его дому, поведавшего о событиях, свидетелем которых он был,

¹ Год мыши по двенадцатилетнему циклу в XIII в. приходится на 1204, 1216, 1228, 1240, 1252, 1264, 1276, 1288 гг. европейского летосчисления.

² См. W. Hung, *The transmission of the book known as The secret history of the Mongols*, — «Harvard journal of asiatic studies», vol. 14, 1951, № 3—4, pp. 487—492.

а также включившего в свое повествование рассказы и предания о событиях более раннего времени. Но возможно и то, что в создании *Юань-чао би-ши* участвовало несколько человек.

Если принять во внимание, что *Юань-чао би-ши* является единственным дошедшим до нас памятником монгольской литературы XIII в. на монгольском языке, то особая ценность его для монголоведения будет очевидна. Историки находят здесь сведения, дополняющие данные *Юань-ши* — официальной истории монгольской династии, лингвисты имеют богатейший материал для исследования одного из средневековых диалектов монгольского языка, а для литературоведов *Юань-чао би-ши* является необычайно ценным литературным памятником, содержащим множество фрагментов старинного монгольского эпоса и огромное количество фольклорного материала.

Поэтому совершенно понятно, что монгольский текст *Юань-чао би-ши* давно уже привлекал к себе внимание ученых Востока и Запада, неоднократно предпринимавших исследования этого памятника. Среди них особенно известны имена Нака Митиё, Э. Хениша, С. А. Козина и П. Пеллио, каждый из которых в меру своих сил наряду с исследованиями выполнил еще и перевод *Юань-чао би-ши*³.

До нас не дошел монгольский текст *Юань-чао би-ши* в оригинальном написании уйгурским алфавитом. Сохранилась лишь транскрипция этого текста китайскими иероглифами с подстрочным переводом каждого монгольского слова на китайский язык и связным, во многих случаях сокращенным, китайским переводом каждого параграфа, на которые разбито все сочинение.

Следует отметить, что название *Юань-чао би-ши* в печати появилось только со времени Чжан Му⁴, который озаглавил так изданный им в 1848 г. текст связного китайского перевода этого произведения, но

---

³ Нака Митиё 那珂通世, *Чингисы кан дзицуроку* 成吉思汗實錄, Токио, 1907; E. Haenisch, *Monghol un niuca tobca'an (Yuan-ch'ao pi-shi). Die geheime Geschichte der Mongolen. Aus der chinesischen Transkription (Ausgabe Ye Teh-hui) im mongolischen Wortlaut wiederhergestellt*, Leipzig, Otto Harrassowitz, 1937; E. Haenisch, *Wörterbuch zu Manghol un niuca tobca'an (Yuan-ch'ao pi-shi), Geheime Geschichte der Mongolen*, Leipzig, Otto Harrassowitz, 1939; E. Haenisch, *Die geheime Geschichte der Mongolen. Aus einer mongolischer Niederschrift des Jahres 1240*, Leipzig, 1948; С. А. Козин, *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Monggol-un niuca tobciyan. Юань чао би ши — Монгольский обыденный сборник*, том I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии, М.—Л., 1941; P. Pelliot, *Histoire secrète des Mongols. Restitution du texte mongol et traduction française des chapitres I à VI. Oeuvres posthumes de Paul Pelliot*, Paris, Librairie d'Amérique et d'Orient, Adrien-Maisonneuve, 1949.

⁴ Чжан Му 張穆 (1805—1849) — ученый и каллиграф, автор ценного труда «Записки о монгольских кочевьях» (*Мэнгу юму цзи* 蒙古游牧記).

еще до этого мы находим то же название в колофоне при рукописи *Юань-чао би-ши*, написанном Гу Гуан-ци⁵ в 1805 г.

Однако первое известное нам заглавие было не *Юань-чао би-ши*, а *Юань би-ши* 元秘史. Его можно проследить, начиная с *Мин-тай-цзу сао-хуан-ди ши-лу* 明太祖高皇帝實錄 — «Записок о деяниях основателя династии Мин», где оно упоминается в связи с подготовкой пособий для изучения монгольского языка. Это же название встречается в каталогах *Вэньюаньгэ мулу* 文淵閣目錄 и *Юнлэ да-дянь мулу* 永樂大典目錄. До Гу Гуан-ци все китайские ученые, упоминая об этом памятнике, называли его *Юань би-ши*.

Для чего понадобилось Гу Гуан-ци, а за ним и Чжан Му изменять первоначальное заглавие, сказать трудно. Возможно, что слово «чао» 朝 было добавлено для уточнения значения, а также из соображений китайской ритмики.

И *Юань би-ши* и *Юань-чао би-ши* — китайские названия данного памятника. Но несомненно, что он имел какое-то монгольское название, которое мы и попытаемся выяснить ниже.

Все известные до сего времени списки *Юань-чао би-ши* восходят к двум оригиналам:

А — делившемся на 12 цзюаней 卷, т. е. разделов или глав (10 основных и 2 дополнительных), и

В — делившемся на 15 цзюаней.

Сличая дошедшие до нас списки А и списки В, мы можем сказать, что по содержанию они совершенно одинаковы (за исключением опусок и ошибок переписчиков), а различное количество цзюаней в них является результатом чисто механического деления одного и того же текста, произведенного по непонятным соображениям.

До самого конца XVIII в. китайские ученые пользовались только списками *Юань-чао би-ши* с делением на 15 цзюаней, и лишь в 1805 г. Гу Гуан-ци обратил внимание на существование списков с другой разбивкой.

В упомянутом выше колофоне, содержащем очень интересные для нас данные, Гу Гуан-ци сообщает о том, что принадлежащий Цянь

---

⁵ Гу Гуан-ци 顧廣圻 (1776—1835) — ученый-текстолог. Большую часть своей научной жизни отдал подготовке критических изданий древних и редких текстов. Нужда заставляла его работать на других, и все труды Гу Гуан-ци публиковались под именем его заказчиков.

Факсимиле колофона, написанного рукою Гу Гуан-ци, воспроизведено в фотолитографическом издании того самого списка *Юань-чао би-ши*, который был изготовлен под наблюдением Гу Гуан-ци. Это издание *Юань-чао би-ши* включено в III серию *Сы-бу цун-кань* 四部叢刊三編 [1936 г.].

Да-синю⁶ список *Юань-чао би-ши* восходит к оригиналу, вошедшему в *Юнлэ да-дянь*⁷, и делится на 15 цзюаней. Далее он рассказывает, что Цянь Да-синь, которому стало известно о том, что существует неполный экземпляр старого ксилографа *Юань-чао би-ши* с иной разбивкой на главы, обратился к владельцу этой книги некоему Цзинь Дэ-юю 金從興 из г. Тунсян 桐鄉 с просьбой прислать ему сведения относительно деления ксилографа на главы. Полученную справку он внес в свою библиографию литературных произведений юаньского периода.

Таким образом, впервые было зарегистрировано, что в конце XVIII в. еще существовали ксилографы *Юань-чао би-ши*, делившиеся на 12 цзюаней.

---

⁶ Цянь Да-синь 錢大昕 (1728—1804) — ученый с широким кругом интересов. Занимался вопросами истории Китая, в особенности монгольского периода. Из его многочисленных опубликованных трудов укажем лишь «Критические замечания на Двадцать две династийные истории» (*Нянь-эр ши као-и* 廿二史考異), где он неоднократно ссылается на *Юань-чао би-ши*. Затем следует отметить *Юань-ши ши-цзю бяо* 元史氏族表 — работу, в которой прослеживается происхождение монгольских родовых и племенных названий, а также *Юань-ши и вэнь чжи* 元史藝文志 — библиографию литературных произведений, появившихся в Китае за время правления юаньской династии.

⁷ *Юнлэ да-дянь* 永樂大典 — свод произведений литературы по всем отраслям знания (т. е., согласно традиционной китайской классификации, по конфуцианству, истории, философии и изящной литературе), составленный по приказанию императора Чэнцзю 成祖, годы правления которого (1403—1424) назывались Юнлэ 永樂.

Этот свод (или, как его называет арх. Палладий, «Справочная библиотека») составлялся в Нанкине особым ученым комитетом и переписывался специальным штатом писцов в течение 1403—1407 гг.

В 1421 г., одновременно с большой дворцовой библиотекой *Вэньюаньгэ* 文閣, *Юнлэ да-дянь* был перевезен из Нанкина в императорский дворец в Пекин и, согласно каталогу, состоял из 22 877 цзюаней, заключавшихся в 11 095 тетрадах или томах (*бэнь бэнь*).

В 1562—1567 гг. с этого единственного экземпляра *Юнлэ да-дянь* была снята копия, которую также поместили на хранение во дворец.

Но уже в 1773 г., когда *Юнлэ да-дянь* стали просматривать, чтобы выбрать оттуда наиболее ценные произведения для включения в библиотеку, составлявшуюся по приказу императора Гаоцзю 高祖, годам правления которого было присвоено наименование Цяньлун 乾隆 (1736—1795), оказалось, что и основной экземпляр *Юнлэ да-дянь* полностью утрачен, а от копии, сделанной в 1562—1567 гг., осталось около десяти десятых всего количества книг, среди которых сохранилась и рукопись *Юань-чао би-ши* в 15 цзюанях.

До 1900 г. *Юнлэ да-дянь* хранился в одном из зданий Ханьлиньюаня — учреждения, которое у нас было известно под названием китайской императорской Академии наук. Во время восстания ихэтуаней в 1900 г. Ханьлиньюань сгорел, а с ним сгорел и почти весь *Юнлэ да-дянь*. Спасти удалось всего лишь 370 тетрадей, которые теперь хранятся в разных библиотеках Европы и Азии. Но среди спасенных тетрадей нет *Юань-чао би-ши*.

Цзинь Дэ-юй привез свой экземпляр в Сучжоу 蘇州, и там Гу Гуан-ци имел возможность ознакомиться с этим ксилографом, но не смог снять с него копию по недостатку времени.

В 1804 г. Гу Гуан-ци, находясь в Лучжоу 廬州, служил домашним учителем в семье начальника области Чжан Сян-юня 張祥雲 и обнаружил в библиотеке последнего полный и прекрасно сохранившийся старый транспарантный список с ксилографического издания *Юань-чао би-ши*.

В 1805 г. Гу Гуан-ци перебрался в Янчжоу 揚州, где поступил на службу к начальнику области Чжан Дунь-жэню 張敦仁. Вскоре он уговорил Чжан Дунь-жэня попросить у Чжан Сян-юня на время упомянутый список *Юань-чао би-ши* и снять с него транспарантом копию. Получив список, Чжан Дунь-жэнь поручил Гу Гуан-ци проследить за точностью копирования. «И я обнаружил, — говорит Гу Гуан-ци, — что различие между этим текстом и тем, который принадлежит г-ну Цяню, заключается не только в том, что этот текст представляет собой *Юань-чао би-ши*, разделенную на 10 цзюаней и еще 2 дополнительных. Возьмем, например, две строки, написанные под заглавием в самом начале книги. Пять знаков левой строки читаются: *ман-хо-лунь ню-ча*, три знака правой строки — *то-ча-ань*. Эти слова, несомненно, обозначают чин и имя автора сочинения. Но в экземпляре г-на Цяня они отсутствуют, и этот пропуск необходимо восполнить согласно нашему списку...»

Итак, в списке *Юань-чао би-ши*, содержащем 12 глав и находившемся в руках Гу Гуан-ци, по его свидетельству, имелись две строчки, отсутствовавшие в списке Цянь Да-синя, содержащем 15 глав.

Не зная монгольского языка, Гу Гуан-ци решил, что слова *ман-хо-лунь ню-ча то-ча-ань* означают чин и имя автора *Юань-чао би-ши*. С его легкой руки такое толкование в дальнейшем приняли и повторяли многие исследователи этого памятника (Ли Вэнь-тянь, Дин Цянь и др.).

На самом же деле в переводе на русский язык эти две строчки значат: «Секретная история монголов». Они вполне соответствуют китайскому названию — *Юань би-ши* и как будто бы представляют собою монгольское название памятника. Однако слова *ман-хо-лунь ню-ча то-ча-ань* не совпадают с китайским названием *Юань-чао би-ши*, так как здесь остается не переведенным на монгольский язык китайское слово «чао».

Но можем ли мы считать, что слова *ман-хо-лунь ню-ча то-ча-ань* действительно являются первоначальным, монгольским заглавием этого памятника? Если они имелись в рукописи, написанной уйгурскими буквами и послужившей оригиналом для перетранскрибирования текста

китайскими иероглифами, то как заглавие эти слова были бы написаны в начале первой строки первого листа. На самом же деле в начале первой строки первого листа во всех списках помещено китайское название *Юань-чао би-ши* (первоначально, надо полагать, было *Юань би-ши*), а монгольское заглавие находится под китайским. Оно написано мелкими иероглифами в две строчки — так, как, обычно пишутся примечания. В то же время, транскрибируя памятник иероглифами, китайцы неуклонно выдерживали единый порядок — сначала крупными знаками писали монгольские слова в транскрипции, затем с правой стороны мелкими иероглифами помещали пословный их перевод. Заглавие же выпадает из этой строгой системы.

Тогда возникает вопрос: а имелось ли это заглавие в первоначальной рукописи, написанной уйгурскими буквами? Если же его там не было, то как назывался памятник и откуда появились заглавия *Юань би-ши* и *Ман-хо-лунь ню-ча то-ча-ань*?

Если мы возьмем § 1 монгольского текста, идущий непосредственно за заглавием *Юань-чао би-ши*, то прочитаем там следующее:

«Чингис хахан-у худжаур

дээрэ тэнгэри-эчэ джаяату торэксэн бортэ чино аджуу

гэргэй ину хоай марал аджаай тэнгис кэтолджу ирэбэ...»

Большинство монголистов, переводивших этот параграф, понимало его так: «Предком Чингис-хана был Бортэ-Чино, родившийся по изволению Вышнего Неба. Супругой его была Гоа-Марал. Явились они, переплыв Тэнгис...» (Перевод С. А. Козина; все другие переводы существенных отличий не имеют.)

Но прежде всего следует обратить внимание на то, что слова *Чингис хахан-у худжаур* во всех списках памятника вынесены в отдельную строку. После этих слов до конца строки остается пустое место, где можно было бы поместить еще 10-12 крупных китайских иероглифов, которыми передается транскрипция монгольских слов, и написать начало следующей строки *дээрэ тэнгэри-эчэ джаяату...*

Что же означает такое выделение? Если полагать, что фраза едина от слова *Чингис* до *аджуу* в конце следующей строки, то зачем было разрывать эту фразу и писать одну ее часть на одной строке, а другую — на другой, оставляя при этом совершенно ненужное свободное пространство на первой строке?

Нам кажется, что, вынося указанную фразу в отдельную строку, лица, транскрибиравшие монгольский текст китайскими иероглифами, строго следовали распределению строк в оригинале, написанном уйгурским письмом. А в оригинале слова *Чингис хахан-у худжаур*, стоявшие перед следующей строкой, являлись заглавием.

Затем, слова *Чингис хахан-у худжаур* не имеют никакой грамма-

тической связи со следующей строкой и являются совершенно самостоятельной фразой.

Поэтому мы переводим приведенный отрывок так:

«Происхождение Чингис-хана.

Был Бортэ-Чино, родившийся по велению Верховного Неба. Была его жена Хоа-Марал. Они прибыли, переправившись через Тэнгис...»

Мы считаем вполне вероятным, что *Чингис хахан-у худжаур* было настоящим заглавием оригинала, написанного уйгурским письмом, или, по крайней мере, той части его, которая относится к жизнеописанию Чингис-хана, занимающему девять десятых всего текста памятника.

Что же касается названий *Юань би-ши* и *Ман-хо-лунь ню-ча тэ-ча-ань*, то можно высказать предположение, что они были приписаны позднее, а именно, при разборе дворцового архива юаньских императоров, после свержения китайцами власти монголов.

Найденная в архиве рукопись памятника, написанная уйгурским письмом, была зарегистрирована чиновниками, разбиравшими архив, под китайским названием *Юань би-ши* («Секретная история монголов»), данным ей тут же, во время регистрации. «Секретной» она была названа потому, что ее обнаружили в том отделении дворцового архива, куда во время царствования династии Юань имели доступ лишь немногие избранные монгольские сановники и где хранились секретные исторические документы монгольских императоров, недоступные ни для кого из китайцев.

Когда же была предпринята работа над перетранскрибированием этого памятника китайскими иероглифами, то случайное регистрационное заглавие *Юань би-ши* было переведено на монгольский язык, и этот монгольский перевод, как не относящийся к самому тексту памятника, был вынесен в виде примечания мелкими иероглифами под китайским названием.

Конечно, это всего лишь гипотеза, но она, как нам кажется, дает приемлемое объяснение запутанного вопроса о заглавиях⁸.

Теперь проследим происхождение оригиналов *A* и *B*.

Свержение юаньской династии и изгнание монголов из Китая не обеспечили еще китайцам полного спокойствия на северных границах. На протяжении трехсот лет владычества минской династии (1368—1644) северные провинции Китая постоянно подвергались нападениям монголов. Непрерывные войны с монголами требовали, с одной стороны, достаточного количества войск на границах, войск опытных в ве-

⁸ В печати вопрос о заглавиях был впервые затронут в 1940 г. Исихама Дзюнта-ро 石高純太郎. Об этом см. W. Hung, *The transmission of the book known as The secret history of the Mongols*, pp. 456—457.

дении войны с кочевниками в степных условиях, а с другой — определенного контингента китайцев, знающих Монголию и монголов, владеющих монгольским языком и могущих быть надежными посредниками при сношениях с монголами.

Эта потребность была настолько реальна даже в первые годы, последовавшие за падением владычества монголов, что уже основатель династии Мин, давший годам своего правления наименование Хуньу, на пятнадцатом году царствования, т. е. в 1382 г., приказал составить начальный учебник монгольского языка для китайцев, а в качестве пособия для изучения использовать найденный во дворце юаньских императоров монгольский текст *Юань-чао би-ши*, для чего было приказано перетранскрибировать его китайскими иероглифами.

В «Записках о деяниях основателя династии Мин» об этом событии говорится следующее: «В 15 году правления Хуньу, в день бин-суй первого месяца, было повелено составить тематический китайско-инородческий словарь (編類華夷譯語). Его величеству было известно, что предшествующая династия Юань не имела [собственной] письменности для издания постановлений и опубликования приказов, а просто заимствовала уйгурскую систему письма, чтобы создать монгольские буквы для перевода [на монгольский] языков Поднебесной. Теперь император повелел чиновникам Ханьлиня — «толкователю текстов» (侍講) Хо Юань-цзе (火原潔) и «редактору» (編修) Ма-ша и-хэй (馬沙亦黑) перевести монгольские слова на китайский язык. Были собраны слова по астрономии, географии, человеческим отношениям, животному миру, одежде и пище, орудиям и утвари и вообще ничего не было упущено. Кроме того, взяли *Юань би-ши* как пособие и транскрибировали (紐) [китайскими иероглифами] монгольские слова так, чтобы это соответствовало звукам их (т. е. монгольской) речи. Когда работа была выполнена, последовал указ о ее напечатании и выпуске. С этого времени [китайские] посланцы в монгольские степи были в состоянии понимать положение дел и намерения монголов»⁹. Учебник *Хуа-и и-юй*, 華夷譯語, состоящий из словаря в 844 слова и 12 официальных документов в качестве текстов для чтения, был издан в 22 году Хуньу (1389). Семь экземпляров этого издания находятся до настоящего времени в Пекинской национальной библиотеке.

Что касается *Юань-чао би-ши*, то до нас не дошло ни одного полного печатного экземпляра этого памятника и только в Пекинской национальной библиотеке сохранились разрозненные листы (всего 41) ксилографического издания *Юань-чао би-ши*, напечатанного согласно вышеприведенному указу от 15 года правления Хуньу.

⁹ *Минши-лу* 明實錄, цз. 141, л. 36—4а

Трудно сказать, насколько пригодным оказалось *Юань-чао би-ши* в качестве пособия для изучения живого монгольского языка. Но его значение как исторического произведения, содержащего ценные сведения о монголах и их истории, по-видимому, было понято тогда же. Это подтверждается и тем, что *Юань-чао би-ши* было включено в *Юн-ля да-дянь*, куда вошли наиболее примечательные произведения.

При династии Цин (1644—1911), когда с приходом к власти маньчжуров возникает интерес к изучению истории чужеземных династий, правивших в Китае в разные века, *Юань-чао би-ши* попадает в поле зрения китайских исследователей.

В этот период первым оценил это произведение и широко использовал его в своих трудах Цянь Да-синь, обладавший рукописной копией полного текста в 15 главах.

Затем Гу Гуан-ци, как сказано выше, в 1804 г. в библиотеке Чжан Сян-юня обнаружил прекрасно сохранившуюся рукопись *Юань-чао би-ши* в 12 главах, снятую транспарантом со старого ксилографического издания. По его инициативе и под его наблюдением в 1805 г. с этой рукописи была снята копия, которая, пройдя через много рук, оказалась в конце концов во владении Шэн-юя¹⁰. С рукописи Шэн-юя были сняты копии Ли Вэнь-тянем¹¹ и Вэнь Тин-ши¹².

Со своего экземпляра Вэнь Тин-ши сделал еще одну копию и в 1902 г. подарил ее Найто Торадзиро. Последний перекопировал ее и подарил Нака Митиё¹³, который в 1907 г. опубликовал перевод *Юань-чао би-ши* на японский язык, снабдив его многочисленными комментариями.

---

¹⁰ Шэн-юй 盛昱 (1850—1900) всесторонне изучал историю Китая маньчжурского периода, коллекционировал эстампажи старинных надписей на камне и бронзе, собирал образцы каллиграфии, имел большую коллекцию книг и рукописей. Шэн-юй проявлял также глубокий интерес к изучению истории монголов и оказал сильное влияние на Ли Вэнь-тяня и Вэнь Тин-ши (см. прим. 11 и 12) в их занятиях историей династии Юань.

¹¹ Ли Вэнь-тяню 李文田 (1834—1895), кроме комментариев на *Юань-чао би-ши*, принадлежит также *Си-ю лу-чжу* 西遊錄注 — комментарий на записки Елюй Чу-цая 耶律楚材 о поездке последнего в Центральную Азию во время монгольского завоевания (1219—1227). Затем Ли Вэнь-тянь составил примечания на *Шофан бэй-чэн* 朔方備乘 — большой труд, касающийся русско-китайских отношений, и опубликовал *Хэ-линь цзинь-ши лу* 和林金石錄 — собрание всех сохранившихся надписей из Каракорума.

¹² Вэнь Тин-ши 文廷式 (1856—1904) много занимался историей монгольского периода. Собрал все фрагменты, сохранившиеся от *Цзин-ши да-дянь* 經世大典, которые потом были опубликованы в сборнике *Гуан-цан сюэ-цзюнь цун-шу* 廣倉學筭叢書 в 1916 г.

¹³ Найто Торадзиро 内藤虎次郎 (1866—1934) — известный японский синолог. Нака Митиё 那珂通世 (1851—1908) — японский ученый, историк Востока.

Копия, принадлежавшая Вэнь Тин-ши, перешла во владение Е Дэ-хуя, который опубликовал ее ксилографическим способом в 1908 г.¹⁴

Рукопись, скопированная под наблюдением Гу Гуан-ци и находившаяся у Шэн-юя, в 1936 г. была напечатана фотолитографическим способом в Шанхае¹⁵.

Китайские исследователи, хотя и располагали полным текстом *Юань-чао би-ши*, не могли использовать его до конца — они не понимали монгольской части памятника, так как ни один из них не владел монгольским языком. В своих работах китайские ученые в основном полагались на связный китайский перевод произведения и лишь изредка пытались расшифровывать монгольский текст при помощи подстрочного перевода. Этим предпочтением к более понятному, хотя и неполному тексту памятника и объясняется, что сначала был напечатан связный перевод на китайский язык и только через шестьдесят лет после этого вышел ксилографический текст всего памятника, изданный Е Дэ-хуем.

В 1847—1848 гг. был опубликован подготовленный к печати Чжан Му сборник *Лянь-юнь-и цун-шу* 連筠篸叢書, куда были включены 12 редких сочинений на различные темы по истории Китая. Среди них имелся и текст связного китайского перевода *Юань-чао би-ши*, воспроизведенный по копии, сделанной Чжан Му в 1841 г. с экземпляра, находившегося в *Юнлэ да-дянь*.

Текстом, опубликованным Чжан Му, воспользовался Ли Вэнь-тянь и написал к нему обширные комментарии. Труд этот был напечатан в 1896 г. уже после смерти автора с примечаниями Вэнь Тин-ши под заглавием *Юань-чао би-ши чжу* 元朝秘史注.

Честь ознакомления европейской науки с этим памятником принадлежит выдающемуся русскому синологу прошлого века арх. Палладию Кафарову, который в 1866 г. в IV томе «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине» опубликовал перевод на русский язык связного китайского текста, озаглавив его «Старинное монгольское сказание о Чингис-хане» и снабдив предисловием и примечаниями. Для этой работы арх. Палладий использовал текст, изданный Чжан Му.

В 1872 г. арх. Палладию в Пекине удалось приобрести полную рукопись *Юань-чао би-ши*. Получив в свое распоряжение полный текст памятника, арх. Палладий перетранскрибировал русскими буквами

¹⁴ Е Дэ-хуй 葉德光軍 (1864—1927) — ученый, занимавшийся конфуцианскими классиками, филологией и библиографией.

¹⁵ См. прим. 5 к стр. 7 наст. изд.

монгольский текст, написанный китайскими иероглифами, и сделал русский перевод каждого отдельного китайского слова, передававшего значение соответствующего монгольского. Сам арх. Палладий монгольским языком не владел и, очевидно, предназначал эту работу для русских монголоведов, не владевших китайским языком.

Этот перетранскрибированный русскими буквами текст с подстрочным переводом каждого слова хранится сейчас в Архиве востоковедов Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР (разр. I, оп. 3, ед. хр. 2).

В 1878 г. арх. Палладий передал рукопись *Юань-чао би-ши* приехавшему тогда в Пекин А. М. Позднееву, который привез ее в Петербург и сдал в библиотеку университета. Теперь она находится в Восточном отделе Научной библиотеки им. Горького при ЛГУ (шифр Ху1. 1264/Поздн. № 152).

Находясь проездом в Ленинграде, проф. П. Пеллио снял фотографии с этой рукописи и в 1933 г. подарил полный экземпляр фотокопии Пекинской национальной библиотеке.

Мы впервые издаем полный текст этого единственного известного экземпляра рукописи *Юань-чао би-ши* в 15 главах, которая, можно полагать, восходит к списку, принадлежавшему Цянь Да-сию.

Рукопись состоит из 6 тетрадей¹⁶ размером 18,5×28,5 см; написана черной тушью уставным почерком (*кайшу* 楷書) на китайской бумаге сорта *маобянь* 毛邊.

Первоначально листы рукописи не имели пагинации, но позднее рукою европейца были перенумерованы чернилами и пером в верхнем левом углу арабскими цифрами (в нашем издании это не отражено).

I тетрадь содержит 2 л. нумерованных + 48 л.

II " " 62 л.

III " " 42 л.

IV " " 41 л.

V " " 46 л.

VI " " 51 л. + 1 л. нумерованный

В цзюани 11 на листе 12а приклеена бумажная полоска, на которой рукой арх. Палладия написано: «В конце этой страницы пропущена одна отрывка, которая прибавлена здесь отдельно». Тут же находится

¹⁶ Арх. Палладий говорит, что в *Юнлэ да-дянь Юань-чао би-ши* была оформлена в 8 тетрадях. См. его предисловие к «Стариинному монгольскому указанию о Чингисхане» («Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», т. IV, СПб., 1866).

На 8 тетрадях указывает и W. Hsing в прим. 22 на стр. 443 вышеупомянутой работы.

ненумерованный вкладной листок с пропущенным по вине переписчика параграфом (§ 237).

В транскрибированном китайскими иероглифами монгольском тексте названия племен и народов отмечены желтой чертой, стоящей справа от транскрипционной группы иероглифов, географические названия — зеленой, а все остальные слова — красной.

Весь текст памятника разделен на 282 параграфа (ненумерованных). В начале каждого параграфа находится транскрибированный монгольский текст, а за ним следует связное изложение на китайском языке.

Переписана рукопись очень небрежно. Помимо пропуска § 237, что было уже отмечено выше, в § 194 (цзюань 8, лист 126) после второй строки надо вставить § 194 bis с листа 136 до конца листа 146. Точно так же следует к связному китайскому переводу на листе 136 прибавить весь связный перевод с листов 146 и 15а. В § 272 (цзюань 14) на листе 106 после третьего слова *кэян* 客延 следует очень большой пропуск, который должен быть заполнен текстом с листов 11а, 11б и 12а до слова *нилувэнь* 你魯溫 включительно.

Это было замечено арх. Палладием и отмечено им скобками в тексте рукописи, но очень странно, что ни Бао Тин-бо¹⁷, ни Хуан Пэй-ле¹⁸, в руках которых был этот экземпляр, не обратили внимания на такую небрежность переписчика.

В транскрибированном монгольском тексте очень много ошибочно написанных иероглифов. Например, в словах *ман-хо-лунь ню-ча то-ча-ань*, находящихся внизу первой строки листа 1а, в нашей рукописи вместо иероглифа 紐 (*ню*) написан иероглиф 組 (*цзу*), превращающий слово *ню-ча* (*ниуча* — секретный, тайный) в *цзу-ча*, не имеющее никакого значения по-монгольски. Во всех других списках эти слова переданы правильно.

В то же время следует указать, что наш экземпляр дает в некото-

---

¹⁷ Бао Тин-бо 鮑廷博 (1728—1814) — библиофил. Его библиотека, носившая название *Чжи-бу-цзу чжай* 知不足齋, была знаменита множеством редких книг сунского и юаньского времени. Самые ценные произведения, хранившиеся в этой библиотеке, были напечатаны в течение 1776—1823 гг., а к концу XIX в. вышли еще два дополнения. Вся напечатанная коллекция известна под названием *Чжи-бу-цзу чжай цун-шу* 知不足齋叢書.

¹⁸ Хуан Пэй-ле 黃丕烈 (1763—1825) — библиофил. Собирал главным образом сунские и юаньские рукописи и издания.

Хуан Пэй-ле имел привычку делать пометки в книгах, не только принадлежавших ему, но и в тех, которые он брал у своих друзей. Такие книги с пометками Хуан Пэй-ле особенно ценились среди коллекционеров даже в его время и за автографы и за важность данных им библиографических сведений.

В числе ближайших друзей Хуан Пэй-ле были Цянь Да-синь и Бао Тин-бо.

рых случаях более правильное чтение, нежели то, которое дается в списках с 12 главами.

На первых двух нумерованных листах I тетради находится колофон, написанный Цянь Да-сином и опубликованный Чжан Му вместе с текстом связанного китайского перевода *Юань-чао би-ши* в сборнике *Лянь-юнь-и цун-шу* в 1848 г.

В рукописи на листе 1а в верхнем правом углу имеется красная печать с иероглифами *Юй-юй-тан* 雨雨. Это печать библиотеки китайского библиофила Хань Вэнь-ци, жившего в Ханчжоу в конце XVIII — начале XIX в.

В нижнем правом углу листа 1а находится печать с надписью: «Хань-ши цун-шу» 韓氏藏書, т. е. «Из книг г-на Хань». Эта же печать стоит на первом листе всех остальных тетрадей.

В цзюани 15 на листе 12б в левом нижнем углу две печати: верхняя читается: «Хань Тай-хуа инь» 韓泰華印, что значит — «печать Хань Тай-хуа», нижняя — «Сяо-тин» 小亭.

Хань Тай-хуа, по прозвищу Сяо-тин, был внуком вышеупомянутого Хань Вэнь-ци. В середине XIX в. в течение некоторого времени он занимал чиновничий пост в провинции Шэньси. Очень образованный человек, он интересовался историей монгольского периода и собирал произведения всех авторов, писавших во время династии Юань¹⁹.

В конце цзюаней 7 и 9 имеются приписки относительно того, что автор их внесл добавления в данную рукопись, пользуясь для этого ксилографическим изданием *Юань-чао би-ши*. Обе приписки помечены 1805 г. Первая подписана Туя-цзе соу 道介叟, а вторая Ци-ши-ба соу 七十八叟. Обе подписи принадлежат Бао Тин-бо и являются его прозвищами.

На последнем, нумерованном листе рукописи имеется надпись без даты, адресованная Лу-иню 濼溪 от Фу-вэна 復翁 и поясняющая принцип деления текста *Юань-чао би-ши* на 15 цзюаней, если его сопоставить с делением на 12 цзюаней.

Эта надпись сделана Хуан Пэй-ле, одним из прозвищ которого было Фу-вэн. Лу-инь — прозвище Бао Тин-бо.

В заключение следует еще указать, что на верхних полях рукописи в цзюани 8, л. 1а, 23б, в цзюани 9, л. 1а, в цзюани 13, л. 1а, 2а, 19а, 22а, 22б, 24а, а также в цзюани 15, л. 19б имеются пометки, сделанные, вероятно, Бао Тин-бо, не имеющие существенного значения.

Публикуя в настоящем издании факсимиле текста, мы отмечаем нумерацию параграфов и проставляем цзюани и листы (арабскими циф-

¹⁹ Сведения о Хань Вэнь-ци 韓文綺 и Хань Тай-хуа были любезно сообщены мне проф. Бао Чжэнь-гу, преподававшим в ЛГУ в 1957 - 1959 гг.

рами вверху каждой страницы). По техническим причинам размер иероглифов на некоторых страницах нашего издания (см. цзюань 8, л. 1а, 23б, цзюань 9, л. 1а, цзюань 13, л. 1а, 2а, 19а, 24а, цзюань 15, л. 19б) дан с уменьшением.

Предпосылая это предисловие к публикации рукописи *Юань-чао пи-ши*, мы ставили своей целью дать здесь ее описание и сообщить лишь некоторые данные, касающиеся истории самого памятника²⁰. В следующих томах будут опубликованы перевод текста и примечания (т. II), глоссарий (т. III), реконструкция монгольского текста и транскрипция (т. IV).

Б. Панкратов

---

²⁰ Подробные исследования см.:

Арх. Палладий, *Старинное монгольское сказание о Чингис-хане. Предисловие*, — «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», т. IV, СПб., 1866.

Нака Митиё, *Чингису кан дзицуроку. Предисловие*, Токио, 1907.

Е. Хаенисх, *Untersuchungen über das Yuan-ch'ao pi-shi. Die geheime Geschichte der Mongolen*, Leipzig, 1931.

P. Pelliot, *Le Hōja et le Sayyid Husain de l'Histoire des Ming*, — «T'oung pao», vol. XXXVIII, livr. 2—5, 1948, pp. 230—236.

W. Hung, *The transmission of the book known as The secret history of Mongols*, pp. 433—492.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
ДЕЛЕНИЯ ЮАНЬ-ЧАО БИ-ШИ НА ЦЗЮАНИ

12 глав

15 глав

1	цзюань	§ 1 — 68	1	цзюань	§ 1 — 68
2	"	§ 69 — 103	2	"	§ 69 — 96
3	"	§ 104 — 126	3	"	§ 97 — 118
4	"	§ 127 — 147	4	"	§ 119 — 140
5	"	§ 148 — 169	5	"	§ 141 — 153
6	"	§ 170 — 185	6	"	§ 154 — 169
7	"	§ 186 — 197	7	"	§ 170 — 185
8	"	§ 198 — 208	8	"	§ 186 — 197
9	"	§ 209 — 229	9	"	§ 198 — 207
10	"	§ 230 — 246	10	"	§ 208 — 224
11	"	§ 247 — 264	11	"	§ 225 — 238
12	"	§ 265 — 282	12	"	§ 239 — 246
			13	"	§ 247 — 264
			14	"	§ 265 — 276
			15	"	§ 277 — 282